

Μαριαμ Κοραμμοβα
ΠΟ ΖΑΒΕΤΥ ΠΙΠΠΟΚΡΑΤΑ

Мариам Ибрагимова. Собрание сочинений в 15 томах. Том

Мариам Ибрагимова

По завету Гиппократa (сборник)

ТД "Белый город"

УДК 821.161.1-311.6 Ибрагимова
ББК 84(Рос-Лак)7

Ибрагимова М. И.

По завету Гиппократa (сборник) / М. И. Ибрагимова — ТД
"Белый город", — (Мариам Ибрагимова. Собрание сочинений в 15
томах. Том)

ISBN 978-5-906727-10-7

Мариам Ибрагимова начинала свою врачебную деятельность в сороковые годы и активно работала в пятидесятые-семидесятые годы XX века, когда открытия в медицине следовали одно за другим. Благодаря подвижничеству «рыцарей науки» – учёных, врачей-практиков и энтузиастов-исследователей – возникли совершенно новые направления в медицине. Мариам Ибрагимова – из этой плеяды. «Даже свой уход из этого мира Мариам превратила в человеческий подвиг. Будучи смертельно больной, она нашла в себе мужество наблюдать над собой – уходящей, испытывать на себе лекарство от рака».

УДК 821.161.1-311.6 Ибрагимова
ББК 84(Рос-Лак)7

ISBN 978-5-906727-10-7

© Ибрагимова М. И.
© ТД "Белый город"

Содержание

Лёгкое дыхание жизни	6
Из плеяды врачей-исследователей	7
Крепость здоровья	9
Как зарождался курорт	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мариам Ибрагимова

По завету Гиппократа

© М.И. Ибрагимова, наследники, 2017

© ТД «Белый город», 2017

Лёгкое дыхание жизни

И когда мы даём вкусить людям милосердие, они радуются ему
Коран

Кто-то из мудрецов однажды сказал: «Любить жизнь – значит ждать чуда, ждать чуда – значит быть счастливым». Мир начинается с любви. И человек на протяжении всей жизни собирает счастливейшие её плоды – радость, добро, мудрость, милосердие. Милость сердца и профессионализм врача творят чудеса, дают человеку надежду, возвращают лёгкое дыхание жизни. Благодарность пациентов, обретших второе дыхание, – это и есть счастье докторов от Бога, которое согласуется с постулатами всех религий – и с Кораном, и с евангельской истиной: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

Во все времена (а они никогда не были лёгкими) «совестливый дёготь» труда врачей-подвижников возвращал жизнь и здоровье страдающим людям.

Мариам Ибрагимова – врач, писатель, историк, поэт, художник. Что было главным в её жизни? Фундаментальный труд, роман всей её жизни «Имам Шамиль», который она писала четверть века, – поистине творческий подвиг, служение добру и правде. Её талант и литературная одарённость в полной мере проявились и в множестве повестей, стихов, публицистических статей и научных исследований. Яркой и самобытной кисти Мариам принадлежат живописные полотна, в которых отразилось её тонкое, поэтическое восприятие природы и красоты человеческих отношений.

Лечебному делу Мариам Ибрагимова отдала всю жизнь – с пятнадцати лет, когда она, юная девочка-горянка, выпускница медицинской школы, уже лечила людей, и до самого ухода, когда Мариам Ибрагимовна, врач-исследователь, практик и учёный, наблюдала за течением своей болезни и испытывала на себе открытый ею препарат от тяжелейшего заболевания.

Мариам Ибрагимова любила жизнь во всех её проявлениях: от нежной весенней листвы и доверчивой улыбки ребёнка – символов новой жизни, до полных отчаяния и боли глаз раненых солдат, неизлечимо больных пациентов и стариков, подошедших к краю земной жизни. Как врач, она преданно и самоотверженно лечила самых тяжёлых больных, как человек, всем сердцем переживала, болела и боролась за каждого.

Мариам была талантливым терапевтом. Но, наверное, могла бы стать и прекрасным хирургом: её натуре – смелой, решительной, бескомпромиссной – было свойственно отсекал всё болезненное, патологическое, не боясь порой «резать по живому». Болезнь общества, также как и болезнь тела, – это нарушение здоровых функций организма. И, согласуя свои поступки с обострённым чувством справедливости, порядочности, духовности, Мариам со всей пылкостью своей страстной природы боролась с проявлениями подлости, лицемерия, лживости. Могла в лицо чиновнику высокого ранга прямо высказать несогласие с официальной и «одобренной» точкой зрения. Её гражданская позиция достойна глубочайшего уважения, её сила характера и умение отстаивать свою позицию – неотъемлемая составляющая таланта истинного учёного-исследователя.

Жизнь, талант Мариам Ибрагимовой – как горная река, стремительная и неудержимая, несущая людям свой драгоценный дар – чистейшую животворную воду с горных заснеженных вершин.

Елена Романова, член Союза журналистов РФ

Из плеяды врачей-исследователей

Медицина есть искусство подражать целебному воздействию природы.
Гиппократ

Рассматривать исследования Мариам Ибрагимовой нужно в контексте её времени. Начала она свою врачебную деятельность в 40-е и активно работала в 50–70-е годы XX века, когда открытия в медицине следовали одно за другим. Благодаря подвижничеству «рыцарей науки» – учёных, врачей-практиков и энтузиастов-исследователей – возникли совершенно новые направления в медицине. Мариам Ибрагимова – из этой плеяды вдохновенных врачей-исследователей.

Практикующий доктор, она лечила людей и стремилась это делать как можно лучше. Можно с полным правом сказать, что во многом благодаря таланту, пылкости и горячей самоотверженности таких врачей и экспериментаторов, как Мариам Ибрагимовна, медицина сегодня является одной из самых прогрессивных областей.

Прорыв генетики, биохимии и фармакологии в XX веке очевиден: медикам стали доступны активные действующие лекарственные средства – антибиотики, гормоны, цитостатики – арсенал, способный победить тяжелейшие болезни. В частности, у врачей появилось мощное оружие в борьбе против такого грозного заболевания, как рак, – селективные рекомбинантные цитостатики.

Однако в истории медицины нередки случаи, когда положительный лечебный эффект от использования природных средств и препаратов на их основе также оказывался весьма значительным. И в этом нет ничего удивительного.

С древних времён народные целители держали в своём арсенале сотни полезных природных веществ, минералов, растений «от всех болезней», владели уникальными секретами их использования. Кроме того, они выступали как опытные психотерапевты, внушая пациенту веру в выздоровление. Всё это помогало достигать хороших результатов.

Биологи и медики, изучая природу, пополняли кладовую народных знаний, обогащая эмпирический опыт научными исследованиями. Учёные и сегодня используют растения и минералы как первоисточник для создания новых лекарственных форм. Современная фармакология и медицина разрабатывают препараты, закладывая в них формулы действующих веществ, обнаруженных в «природных» лекарствах.

М.И. Ибрагимова, будучи профессионалом лечебного дела, справедливо считала, что наряду с официальной (медикаментозной) терапией использование природных веществ в качестве иммуномодуляторов является реальным методом оздоровления и профилактики заболеваний. Оздоровительный эффект, лечебное действие воды из всемирно известных источников Кавказских Минеральных Вод не подлежат сомнению. Мировая клиническая практика доказала, что использование ионизированной минеральной воды с адаптивным для организма человека содержанием минеральных солей и микроэлементов, применяемое в качестве дополнения к медикаментозному курсу, только усиливает целительный эффект терапии. Положительное ионизирующее воздействие могут оказывать и осадочные вещества целебных минеральных источников, так называемые травертины, исследованием которых занималась Мариам Ибрагимова.

В 50–60-е годы существовали две базовые теории рака: вирусная и интоксикационная. Сегодня, спустя более чем полвека, и та и другая имеют своих последователей. Но важнейшим в любой теории признаётся иммунологический фактор. Мариам Ибрагимова была последо-

вательницей первого российского нобелевского лауреата по медицине И.И. Мечникова и его гениальной теории фагоцитарного иммунитета.

Сегодня молекулярная онкобиология шагнула далеко вперед. Лечение рака средствами базовой терапии в комплексе с иммунологическими адаптогенами улучшает качество жизни пациента. Применяя природные вещества с положительным ионизирующим эффектом, содержащие необходимые для организма микроэлементы, соли, Мариам Ибрагимова укрепляла иммунитет больного. Возникал эффект здоровой цитопротекции, улучшались свойства клеточных структур и функции всего организма. Сегодня доказано: укрепление иммунитета может приводить к резистентности, то есть невосприимчивости человека к некоторым формам рака.

Иммунологический фактор регулируется определёнными корково-подкорковыми взаимоотношениями структур головного мозга. И так как мозг – это «та повозка, на которой едет всё», существует обратная связь через иммунологическую компоненту между сознанием человека и больным органом, что подтверждают клинические исследования.

Человек – это открытая биологическая система. Мы живём в среде с множеством «входов» и «выходов». Положительное влияние на эмоциональную сферу снижает стресс, гармонизирует работу иммунной системы.

Мариам Ибрагимова, рассматривая человека как неотъемлемую часть окружающего мира, предвосхитила развитие комплексного подхода в хронобиологии и в этом тоже опередила своё время.

*Евгений Иващенко, врач, кандидат медицинских наук, научный сотрудник
Института мозга
Москва*

Меня часто спрашивали,
почему я решила стать медиком.

Отвечала: «Наверное, потому, что врач
стоит ближе всех к страданиям людей,
соприкасается с чужой болью чаще других...

Человек начинается с доброты,
с умения откликаться на чужую боль».

Мариам Ибрагимова

Крепость здоровья Исторический очерк

*Только тот может сознательно любить Отечество, кто знает
его прошлое.*

А.С. Пушкин

Как зарождался курорт

Овеянный легендами Кавказ. Стоит он на рубеже двух миров, словно гигантская крепость, воздвигнутая могучей рукой природы.

Кавказ легко сравнить с этнографическим музеем. Здесь можно найти неисчислимое множество осколков народов, племён и наречий. По дорогам и тропам, вьющимся по холмистым предгорьям, просторным долинам и глубоким каньонам, вдоль русел рек этой могучей цитадели, с севера на юг и с юга на север с доисторических времён и в наши века непрерывным потоком двигались мирные кочевники и воины усилившихся держав.

Кавказ можно назвать и древнейшим музеем, хранящим тайны вековых историй. И не только одна из блестящих жемчужин Северного Кавказа – Кисловодск, но даже такая частица его, как санаторий имени 10-летия Октября, полна захватывающих событий, стёртых безостановочным движением времени в неразрывной связи с прошлым самого города.

Кисловодск, расположенный в двуречье живописных долин Ольховки и Берёзовки, издавна привлекал внимание аборигенов и пришлых. Защищённый от холодных северных и восточных ветров Джинальскими и Бургустанскими хребтами, обласканный солнцем, овеиваемый чистейшим воздухом со стороны Эльбруса, увлажнённый целебными ионами, бодрящими человека, стоит он, радуя глаз любителей природы.

Но своим рождением и славой Кисловодск обязан замечательному «кислому источнику». Кочевые тюркоязычные племена исстари называли его «аччи-су», что означает «кислая вода». Абазины, позднее осевшие здесь, назвали минеральный источник «нарт-су», что означает «богатырь-вода». Использовали эту воду не только для питья, но и для общего исцеления от всех недугов, в летнее время принимая ванны в лужах, огороженных камышовыми циновками.

Первые сведения о нарзане упоминает во время Персидского похода Петра I его лейб-медик Шобер.

Со времён начавшейся активной экспансии российского самодержавия на Восток в предгорьях и горах Северного Кавказа появляются линейные кордоны. Возникает первый сторожевой пост и у «кислого источника». Наиболее непримиримые из горских племён, селившихся в районе «кислого источника», враждебно относились к теснившим их царским аскерам. Нередко под покровом ночи небольшие конные группы фанатичных абреков с гиком и свистом налетали на пикеты, сторожевые посты, убивали солдат, захватывали оружие, угоняли коней.

Но среди местных поселян было немало и мирных горцев, водивших дружбу с казаками и солдатами сторожевых постов. Зажиточные горцы-скотоводы наладили с командирами отдельных войсковых частей торговые отношения. Сбывали они приезжим купцам и шерсть, шкуры, породистый скот.

Так, балкарский князь Хаджи-Дауд имел свой кош недалеко от источника «аччи-су». Здесь, на склонах гор над долинами Ольховки, Берёзовки, Аликоновки и Подкумка, в буйстве трав могли затеряться бараны. Пастухи Хаджи-Дауда пасли здесь тысячные отары овец и гурты крупного рогатого скота. Славилась на весь край и табуны даудовских лошадей. Он не только

приобретал их для себя, но и путём скрещивания прекрасных андалузских скакунов (арабская порода) с кабардинскими чистокровками выводил свою породу.

По договору Хаджи-Дауд ежегодно поставлял для пополнения конюшен царской кавалерии 400 голов лучших лошадей.

С восшествием на престол царя Александра I последовал указ: «С целью оздоровления опасной ситуации на Южном рубеже России сосредоточить на Кавказе в одних руках военную и гражданскую власть». Назначенный главнокомандующим князь П.Д. Цицианов, знавший хорошо местность, обратился к императору с прошением об отпуске средств для строительства укрепления в районе «кислых вод» как стратегически важного пункта. В прошении также указывалось о необходимости строительства госпиталей и пансионатов для отдыха и лечения личного состава действующих войск целебными водами Северного Кавказа.

В связи с этим последовало распоряжение императора: «Поручить медицинской коллегии изучить подробно и представить заключение о действии минеральных вод края на организм человека».

Когда учёные подготовили и дали своё заключение, появился указ царя о признании Кавказских Минеральных Вод местностью государственного значения.

Вскоре после этого из Петербурга на Кавказ был направлен военный строитель генерал-майор И.И. Бризгин с предписанием: «Возвести к зиме 1803 года укрепление у «ключа кислого». К счастью, при секретариате главнокомандующего оказался штатский, ведающий гражданскими делами Алексей Фёдорович Ребров, который знал регион «кислых вод». К нему и обратился генерал Бризгин за советом и помощью. Вместе они объехали и осмотрели прибрежные высоты, посоветовались и решили строить крепость на плато, круто обрывающемся над долиной Ольховки.

К означенному в приказе сроку здесь была построена крепость с толстенной круглой башней и с бойницами, с особняком коменданта, со штабом, домом для офицерского состава, казармой для солдат, конюшнями и прочими подсобными помещениями.

Крепостной двор с открытой северо-западной стороны был огорожен крутым земельным валом и глубоким рвом. Двое крепких ворот тоже служили надёжной защитой от постоянных вылазок немирных горцев.

Дальновидный и практичный Ребров, оценив необыкновенную красоту местности, охмеляющий чистый воздух и легендарную славу «богатырского источника», позаботился и о себе лично. Облюбовав площадку на каменистом склоне Ольховки, почти рядом с источником нарзана, он забил первый кол для своей будущей усадьбы.

Вскоре, получив на то разрешение главнокомандующего, Алексей Фёдорович приступил к строительству своего дома, не сомневаясь, что со временем вокруг него поднимутся другие дома.

Когда строительство укрепления было окончено, в нём был оставлен гарнизон в составе двух рот. Комендантом крепости стал майор князь Ураков. В составе гарнизона были солдаты разных возрастов, в том числе и «старики», двадцатипятилетняя служба которых близилась к концу.

С радостью считали они дни окончания нелёгкой службы, мечтая о своём возвращении к родным и близким. Но не суждено было сбыться их мечтам. Буквально накануне истечения срока службы «стариков» пригласил комендант крепости и ознакомил их с приказом главнокомандующего. В нём говорилось о том, чтобы демобилизованных солдат и унтер-офицеров не возвращать на места бывшего до мобилизации жительства, а оставлять на постоянное поселение при форштадте. При этом для каждого отслужившего выделялось 15 десятин земли для пашен, покоса и пастбища, а также выдавались из казны деньги на постройку домов, приобретение лошадей, коров, овец. Гарнизону крепости предписывалось оказывать помощь поселенцам солдатской слободы в сооружении построек.

Коменданту крепости вменялось в обязанность снабжать нижних отставных чинов провиантом до сбора первого урожая. Кроме того, в приказе был и такой пункт: «Если пожелают переселиться в форштадт престарелые родители, жёны с детьми из внутренних губерний России, выдавать на то дополнительную сумму денег на переезд и добавлять землю соответственно количеству поселившихся душ».

Так рядом с кисловодской крепостью появилась солдатская слобода. Среди первых поселенцев форштадта был унтер-офицер Илья Востряков. Он выбрал для своего двора большой участок на вершине усечённого холма, господствующего над проезжей частью и «кислым ключом». Востряков был назван первым старостой слободы, которая со временем вышла за пределы форштадта.

Появились и вторая солдатская слобода, и крепостной переулок. На крепостной площади поднялась деревянная церковь. К северо-западу, вверх от церковной площади, потянулись домики отставных офицеров и прочих служивых. Появились улицы: первая крепостная – Дундуковская (Ярошенко), вторая крепостная – Коляева (Лермонтова), третья крепостная – Николаевская (Гагарина).

Дома опоясали подошву горы Солдатской, образовав улицу Кольцовскую перед базарной площадью (ныне место мемориала и памятника «Журавли»).

Севернее, вверх, почти у самого обрывистого края, возвышающегося над Берёзовкой, потянулись хаты улицы Ермолова (Совхозная), в конце которой было отведено место для поселкового кладбища (где построили обувную фабрику).

Когда мятежные горцы Северного Кавказа были усмирены и Кисловодск потерял стратегическую значимость, последовало предписание Николая I: «Превратить Кисловодск в чисто обывательский курортный посёлок, для чего надлежит приглашать сюда на поселение благонадёжных частных лиц для постройки домов».

В связи с этим командир Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютант барон Розен предписал составить план застройки, для чего в Кисловодск были направлены два архитектора – итальянцы братья Джузеппе и Джованни Бернардацци для составления проектов и строительства казённых зданий. Из-за затруднений с добычей и доставкой материалов для фундаментальных строений возводили в основном лёгкие деревянные здания, обшитые тёсом с фронтонами, украшенными резьбой, лёгкими фигурными колоннами, ажурными наличниками окон, с крылечками, балкончиками, открытыми террасами и резными оградами.

В Кисловодске по проектам братьев Бернардацци были построены ресторация, ванное здание, гостиница и некоторые дачи частных лиц.

К концу 1825 года на территории, где теперь раскинулась Минутка, появились павловские казаки с семьями во главе с хорунжим. За короткое время они поставили хаты, вскопали землю под огороды, посадили сады и образовали свою станицу. Не ошибся и предприимчивый Ребров, закладывая свой знаменитый особняк. Вокруг него тоже появились небольшие дома-пансионаты, сдаваемые под жильё приезжающим в сезон на Воды.

В 1837 году по приказу главнокомандующего генерала Вельяминова, начиная от деревянного здания Скальковских ванн вниз, в сторону шоссе, разбили бульвар с цветником. По обеим его сторонам были посажены пирамидальные тополя и липы.

В конце бульвара появилась станция дилижансов и почтовый дом. Бульвар и заложенный ранее Курортный парк были местом гуляний и развлечений отдыхающих и лечащихся.

Курортный сезон начинался 1 июня и заканчивался 1 октября. В 1845 году, через год после своего назначения наместником Кавказа и главнокомандующим войсками, генерал-адъютант князь М.С. Воронцов приехал в Кисловодск в сопровождении офицеров штаба, командующих отдельными войсками и охраной казачьей конницы. Михаил Семёнович остановился в усадьбе Реброва. Англomanу-аристократу, привыкшему к жизни в солидных дворцах среди

изысканной роскоши, не понравились легковесные, затейливо украшенные строения итальянских зодчих. Не произвела на него впечатления и крепость.

Воронцов распорядился всё это снести и поставить здесь каменные здания. С этой целью наместник Кавказа пригласил проживавшего в Крыму талантливого архитектора англичанина С.И. Уптона. По его проектам была пристроена фасадная сторона крепости с воротами. Рядом с территорией крепостного двора, так называемой новой слободы, возвели двухэтажное кирпичное здание с пристройками, где разместился целый полк (здание санатория «Крепость»). В 1849 году началась закладка Нарзанной галереи с помещением для ванн на 18 кабин, душевыми, бассейном для купания в цельном нарзане и новым каптажем.

Позаботился князь Воронцов и о собственной персоне. На старой части форштадта, которая возвышается с одной стороны над «кислым источником», а с другой – над проезжей частью улицы Бульварной, Воронцов выбрал место для своей летней резиденции.

А бывший бульвар с тополевой аллеей, начиная от входа в Курортный парк, был переименован в проспект Воронцова (потом проспект Мира).

Бархатный сезон Кисловодска в 1850 году ознаменовал своим приездом цесаревич Александр Николаевич. Его сопровождали наместник князь Воронцов с командующими отдельными войсковыми частями.

Среди многочисленной пышной свиты наследника был близкий друг Александра Николаевича князь А.И. Барятинский, который после восшествия на престол Александра II сменил Воронцова на Кавказе. Надо сказать, что князь Воронцов, несмотря на своё участие в войне с наполеоновской Францией, а также с Турцией в 1806 и 1828 годах, бывший генерал-губернатор Новороссии и наместник Бессарабской области, был человеком больше гражданским, чем военным. Достаточно сказать, что его экспедиция с многотысячным войском в Чечню потерпела полное поражение, да и сам он едва избежал позорного плена. Однако звание фельдмаршала ему присвоили.

Сменивший Воронцова князь А.И. Барятинский был талантливым знатоком военной науки и практиком-солдатом. С юношеских лет он дружил с цесаревичем Александром. Пылкий по натуре, весельчак и гуляка, он стал ухаживать за великой княжной. Царь-отец, узнав о такой дерзости со стороны молодого князя, велел немедленно отправить Барятинского в действующую армию на Кавказ.

Бесстрашный офицер оказался отличным воином-рубакой. Неоднократно участвовал он в боях с горцами, причём всегда видели его впереди, в самых опасных схватках. Будучи неоднократно ранен, он достаивался наград и быстро повышался в чинах. Барятинский относился к «истинным кавказцам». Так называли тех офицеров, которые не только провели многие годы на Кавказе и хорошо знали эту горную страну, но и сочувствовали народам гор, защищавшим свою свободу и независимость.

В приобщении героя Кавказской войны князя Барятинского к «истинным кавказцам» сыграла определённую роль его дружба со старшим сыном Шамиля – Джемалуддином, который, будучи отдан в аманаты в возрасте семи лет при Ахульго, рос во дворце в Петербурге.

Блестящий царский офицер Джемалуддин Шамиль, убеждённый русофил, через 20 лет был возвращён отцу – имаму Шамилю (во время Крымской кампании). Отец, вождь горских народов, и образованный, выросший среди русских сын не могли понять друг друга. Шамиль не соглашался мириться с царём, а Джемалуддин отказался от наместничества, заявив отцу, что «поднять оружие на русского для него равносильно братоубийству».

Успешными операциями Барятинского мюриды во главе с Шамилём были оттеснены из пределов Чечни в сторону гор Дагестана. В этот критический для Шамиля момент умер от чахотки живший в уединении Джемалуддин. Когда весть об этом дошла до главнокомандующего Барятинского, тот издал приказ о прекращении военных действий на 40 дней по поводу кончины офицера царской службы Джемалуддина Шамиля.

Пленив имама Шамиля, покорив мятежных горцев Кавказа, фельдмаршал Барятинский некоторое время жил во дворце наместника в Тифлисе. Оставшись по-юношески горячим и пылким, фельдмаршал влюбился в грузинскую княгиню и уехал с нею в Париж.

Этот замечательный человек оставался замечательным до конца. Уже на смертном одре он поднялся с постели, встал во весь рост и произнёс: «Я всю жизнь был солдатом, умру как солдат, стоя»...

Настоящий расцвет Кисловодска начался с 1896 года, когда в этот курортный посёлок была проведена железная дорога. В уютных вагончиках, под грохот колёс и присвист «чугунки», на Кислые Воды хлынули не только больные, искатели развлечений, любознательные путешественники, но и бизнесмены, ибо возникла острейшая проблема жилья в летний сезон. Любители «нетрудовых доходов», как теперь называют квартиросдатчиков, с появлением железной дороги получили возможность доставлять строительные материалы и всё необходимое для оборудования гостиниц, частных пансионатов и собственных дач.

Жителей Кисловодска в те времена можно было разделить на своего рода три категории: первопереселенцы крепостного форштадта солдатской слободы, крепостного переулка и крепостных улиц. В этом районе кроме отставных солдат селились отставные офицеры и, после них, их потомки. Позднее некоторые из отставных генералов приобретали в этом районе земельные участки со старыми турлучными хатами и строили на их месте добротные дома, усадьбы. Так, например, известным отставным генералом Дундуковым был выстроен большой кирпичный дом против теперешней курортной клиники, где после его смерти жила вдова Дундукова, и улица эта называлась Дундуковской.

На территории второй солдатской слободы, напротив дома генерала князя Дундукова-Корсакова, рядом с дачей полковника Д.О. Аглинцева (старое здание санатория «Узбекистан»), купил себе участок с тремя приземистыми хатками служивых отставной генерал от артиллерии Николай Александрович Ярошенко – знаменитый художник-передвижник.

Ярошенковские субботы с музыкальными и литературными вечерами были известны всей передовой интеллигенции России того времени. Здесь читали свои произведения Лев Толстой, Чехов, Бунин, Короленко, Успенский, Коста Хетагуров. Нелегально посещали кисловодский дом Ярошенко известные политические деятели, такие как друг Карла Маркса Лопатин (первый переводчик его «Капиталла») и другие. Ярошенко с глубоким уважением относился к Лопатину и писал его портрет.

Интернационалист в душе, Николай Александрович любил горцев. Среди карачаевцев, балкарцев, кабардинцев, осетин у него было много кунаков. Достаточно было любителю верховой езды, русскому генералу, облачённому в мирные гражданские одежды, появиться в каком-нибудь ауле, как аксакал одним взглядом давал понять стоявшим рядом сыновьям или внукам, что лучший барашек должен быть подан почётному гостю.

Другой талантливый представитель Кавказа кабардинец Ислам Крымшамхалов стал ближайшим кунаком Ярошенко. Николай Александрович ездил в Теберду со своим другом Коста Хетагуровым и соседом по дому, отставным полковником Аглинцевым. Дядя Ислама Крымшамхалова Исмаил Урузбиев был давним кунаком и приятелем полковника Аглинцева.

Ярошенко возил с собой в Теберду и Домбай своих столичных друзей-художников, которые вместе с ним не только любовались красотами царственной природы гор, в особенности заснеженных станových хребтов, но и писали с них этюды. Сегодня их работы собраны в музее «Белая вилла», даче Ярошенко. Интересна история его создания.

Жена Н.А. Ярошенко после смерти мужа намеревалась создать музей в его доме и не раз обращалась по этому поводу в разные инстанции, но тщетно. И лишь 11 марта 1962 года мечте Марии Павловны суждено было сбыться.

Необходимо отметить, что заметный рост домостроения в Кисловодске начался с 1903 года, когда последовал правительственный указ о преобразовании курортного поселка в город. В связи с ростом населения, а главным образом с большим наплывом курсовых дачников и любителей развлечений в городе развивается не только домостроение, но и торговля.

Плоды земледельческого труда поселян солдатской слободы и трудолюбивых станичных казачек уже не могли обеспечить горожан и приезжих продуктами питания. И тут в дело включаются предприимчивые купцы. Их лавки, а затем магазины с особняками концентрируются в основном вокруг и вблизи базарной площади.

Ко второй категории поселян, если подходить по социальному и имущественному цензу, относилась русская знать с дворянством. Их дворцы и резиденции, виллы и дачи поднимались вверх по склону Крестовой горы и Ребровой балки.

Так, начиная от района Нарзанной галереи, рядом с домом Реброва появилась красивая двухэтажная дача «Оля» с просторной светлой верандой и весёлыми балкончиками, кокетливо обращёнными к началу Нижнего парка. Повыше от неё, по склону горы, обращённому к парку, построил себе добротный особняк владелец лавок Кобот.

Ещё выше улочку украсила великолепная по затейливой форме дача «Мавритания».

В самом парке над гротом Михаила Лермонтова была построена одна из казённых гостиниц с билльярдной, клубом, на сцене которого ставили спектакли, давали концерты, тут же устраивались балы-маскарады. Новостройки Ребровой балки уютно вписывались в красоту кавказского пейзажа. Небольшие дворцы и дачи изощрённостью вкусов, фантазией форм мансард, башен и башенок с затейливыми переплётами окон, с лёгкими, повисшими в воздухе балкончиками и открытыми террасами располагали к покою и раздумьям. И всё это причудливо играло бликами, тенью и светом за чугунными рисунками оград или каменной кладкой заборов. До сих пор украшением Ребровой балки остаётся «Орлиное гнездо», так называемая дача прима-балерины Ксешинской, а фактически принадлежавшая крупному грузинскому виноделу Тварчиладзе.

Украшением Кисловодска стали и Главные нарзанские ванны, первоначально названные «Гидропатическим заведением», заложенные по великолепному проекту талантливого инженера-архитектора Клепинина.

Рядом с привокзальной площадью на возвышающемся усечённом холме величественно поднялось великолепное по архитектуре здание «Курзала», ныне государственной филармонии. Под сводами её зала не раз звучал могучий бас великого Фёдора Шаляпина, собственная дача которого в сказочном тереме была расположена совсем рядом (на территории современного санатория имени Семашко).

Звучал здесь и чарующий тенор Л. Собинова. Наслаждались слушатели и волнующими произведениями композиторов Рахманинова, Аренинского, Танеева, Рубинштейна и многих других.

К третьей категории поселенцев относится смешанный разнонациональный состав, состоящий из мелких торговцев, ремесленников, жестянщиков, лудильщиков, сапожников, парикмахеров, каменщиков и прочих тружеников. Их небольшие дома и домишки тесными рядами лепились друг к другу, в верховье говорливой речки Берёзовки, через которую были перекинута четыре моста.

Когда могучие волны Октябрьского переворота докатились до гор Кавказа, здесь схлестнулись две силы – угнетателей и угнетённых. Ударил по революционным тылам бывший бекешевский сотник полковник Шкуро, прославившийся зверскими расправами над мирным населением городов и сёл Северного Кавказа. Сколотив казачьи сотни, он спешил на соединение с Добровольческой армией Деникина. Дважды Кисловодск переходил из рук в руки, дважды хозяйничал в нём Шкуро.

В октябре 1918 года чрезвычайный комиссар Юга России Серго Орджоникидзе отдаёт приказ командованию 11-й армии – разгромить терскую контрреволюцию и очистить тылы северокавказских войск от Белой гвардии.

Новая власть объявила курорты страны собственностью государства. В 1920 году, сразу после освобождения Кавказских Минеральных Вод от контрреволюционных сил, народный комиссар здравоохранения прибыл на Кавминводы, чтобы проводить в жизнь декрет о национализации курорта и положить начало лечению трудящихся в здравницах.

За время революции и Гражданской войны молодая страна оказалась в состоянии страшной разрухи и небывалого голода из-за неурожаев. Пострадали и курорты России. Многие здания, казённые и частные, были разграблены и полуразрушены. Уцелевшие имели вид запущенных военных госпиталей и требовали не только ремонта с дооборудованием, но и перестройки, начиная с фундаментов.

Из-за всей этой разрухи принципы советской курортологии на местах в первое время складывались сложно, с большими затруднениями. Кроме того, отсутствие средств лишало управления курортами возможности привести здравницы в целом и отдельные санатории в состояние, соответствующее назначению лечебно-профилактических учреждений.

В октябре 1922 года последовал декрет ВЦИК РСФСР и Совета Народных Комиссаров, предусматривающий «выделение в районе курортов Кавказских Минеральных Вод замкнутых курортных городов». Этим законодательным актом был положен конец многоначалию и неразберихе.

Курортным управлениям здравниц выделялись определённые зоны с лучшими и капитально отремонтированными зданиями, достаточно оснащёнными, пополненными необходимым оборудованием, инвентарём, бельём. И всё-таки затруднения продолжали охватывать разные стороны жизни курортных городов и их жителей.

Сразу после освобождения края от контрреволюционных банд в Северо-Кавказском ревкоме по поручению Серго Орджоникидзе создаётся Отдел горцев. Его заведующим был назначен известный карачаевский революционер, встречавшийся не раз с Лениным, Умар Алиев. Одновременно Алиев был редактором первой карачаевской большевистской газеты на арабском языке «Коммуну Кавказ» («Кавказская коммуна»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.